

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/LAW.2026.11.6>

EDN: CWPFKC

ОГРАНИЧЕНИЕ СТОИМОСТНОГО ПОДХОДА В СТ. 290 УК РФ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

Научная статья

Валтиев А.В.^{1,*}¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (valtiev91[at]mail.ru)

Предложена: 13.06.2026; Принята: 25.08.2026; Опубликовано: 26.08.2026

Аннотация

В статье анализируется действующая модель дифференциации уголовной ответственности за получение взятки, закрепленная в ст. 290 УК РФ [6]. Критически оценивается доминирующая роль размера незаконного вознаграждения при квалификации деяния и обосновывается необходимость более сбалансированного учета характера служебных действий, должностного статуса виновного, форм соучастия и наступивших последствий. На основе сравнительно-правового анализа опыта Германии [13], Франции [14] и Великобритании [16] формулируются рекомендации по оптимизации структуры ст. 290 УК РФ, включая исключение «значительного размера» как квалифицирующего признака, введение иерархии составов по качественным критериям, а также реформу системы наказаний (совершенствование института конфискации, установление более продолжительных сроков лишения права занимать должности). Обосновывается необходимость исключения ст. 291.2 УК РФ с одновременным введением механизма освобождения от ответственности для действительно малозначительных случаев. Работа базируется на анализе судебной статистики за 2018–2024 гг. и материалах правоприменительной практики.

Ключевые слова: получение взятки, ст. 290 УК РФ, стоимостной критерий, дифференциация ответственности, пенализация, принцип справедливости, незаконные действия, конфискация имущества, сравнительное правоведение.

LIMITATIONS OF THE COST APPROACH IN ARTICLE 290 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE SEARCH FOR AN OPTIMAL MODEL FOR DIFFERENTIATING LIABILITY FOR ACCEPTING A BRIBE

Research article

Valtiev A.V.^{1,*}¹ Surgut State University, Surgut, Russian Federation

* Corresponding author (valtiev91[at]mail.ru)

Suggested: 13.06.2026; Accepted: 25.08.2026; Published: 26.08.2026

Abstract

The article analyzes the current model of differentiation of criminal liability for bribe-taking, enshrined in Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation [6]. The dominant role of the amount of illegal remuneration in the qualification of the act is critically assessed, and the need for a more balanced consideration of the nature of official actions, the official status of the perpetrator, forms of complicity, and the consequences is substantiated. Based on a comparative legal analysis of the experience of Germany [13], France [14], and the United Kingdom [16], recommendations are formulated for optimizing the structure of Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation, including the exclusion of the "significant amount" as a qualifying feature, the introduction of a hierarchy of offenses based on qualitative criteria, and the reform of the punishment system (improvement of the confiscation institution, the establishment of longer terms of disqualification from holding office). The necessity of excluding Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation with the simultaneous introduction of a mechanism for exemption from liability for truly insignificant cases is substantiated. The work is based on an analysis of judicial statistics for 2018–2024 and materials of law enforcement practice.

Keywords: accepting a bribe, Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation, cost criterion, differentiation of liability, penalisation, principle of justice, illegal actions, confiscation of property, comparative law.

Введение

Действующая редакция ст. 290 УК РФ [6] предусматривает разветвленную систему квалифицирующих признаков получения взятки, среди которых размер незаконного вознаграждения занимает существенное, но не единственное место. Законодатель выделяет значительный (свыше 25 тыс. руб.), крупный (свыше 150 тыс. руб.) и особо крупный (свыше 1 млн руб.) размеры, одновременно дифференцируя ответственность по иным основаниям: незаконность действий (ч. 3), особый статус субъекта (ч. 4), формы соучастия и вымогательство (ч. 5–6).

Однако, как справедливо отмечается в доктрине, «квалифицированный состав должен содержать совокупность таких признаков, которые свидетельствуют о резко повышенной — по сравнению с основным составом — общественной опасности деяния» [8, С. 123]. В связи с этим возникает вопрос: всегда ли увеличение размера взятки

свидетельствует о пропорциональном повышении общественной опасности содеянного, и не следует ли более сбалансированно сочетать количественные и качественные критерии дифференциации?

Цель настоящей статьи не отрицание значения размера взятки как такового, а поиск оптимального соотношения стоимостных и содержательных критериев при дифференциации ответственности за получение взятки. В работе анализируется действующая система квалифицирующих признаков, исследуется европейский опыт, а также формулируются рекомендации по совершенствованию ст. 290 УК РФ, основанные на анализе судебной статистики и материалов правоприменительной практики.

Три аргумента в пользу пересмотра стоимостного подхода

2.1. Действующая система квалифицирующих признаков получения взятки: анализ и проблемы

Действующая редакция ст. 290 УК РФ [6] предусматривает несколько самостоятельных оснований дифференциации ответственности. Анализ структуры статьи позволяет выделить следующие группы квалифицирующих признаков.

Первая группа связана с размером взятки: значительный (ч. 2 — свыше 25 тыс. руб.), крупный (ч. 5 — свыше 150 тыс. руб.) и особо крупный (ч. 6 — свыше 1 млн руб.).

Вторая группа обусловлена характером действий, совершаемых за взятку: получение взятки за незаконные действия (бездействие) — ч. 3 ст. 290 УК РФ [6]. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 [1], под незаконными действиями понимаются действия, совершенные с использованием служебного положения при отсутствии предусмотренных оснований или условий; относящиеся к полномочиям другого должностного лица; совершаемые единолично при необходимости коллегиального решения; а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Третья группа связана со специальными характеристиками субъекта: лица, занимающие государственные должности РФ; лица, занимающие государственные должности субъектов РФ; главы органов местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ) [6].

Четвертая группа обусловлена формами соучастия и способом совершения: группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, вымогательство взятки (ч. 5–6 ст. 290 УК РФ) [6].

Таким образом, вопреки распространенному мнению, действующая ст. 290 УК РФ [6] учитывает не только размер взятки, но и иные обстоятельства, характеризующие общественную опасность деяния. Однако проблемным остается вопрос о соотношении указанных признаков между собой, а также об обоснованности отнесения «значительного размера» (свыше 25 тыс. руб.) к квалифицирующим признакам.

Как справедливо отмечает Л.Л. Кругликов [8, С. 123], квалифицирующий признак должен свидетельствовать о *резко повышенной* общественной опасности по сравнению с основным составом. Превышение суммы в 25 тыс. руб. при верхней границе основного состава в 10 тыс. руб. (ст. 291.2 УК РФ) [6] вряд ли может быть признано «резким» скачком. Кроме того, как показывает анализ судебной статистики, за период 2018–2024 гг. доля осужденных по ч. 2 ст. 290 УК РФ (значительный размер) составляла в среднем 10–12% от общего числа осужденных по ст. 290 УК РФ [5], что свидетельствует о сравнительно редком применении данного признака и ставит под сомнение его практическую необходимость.

Анализ судебной практики также показывает, что при конкуренции квалифицирующих признаков суды нередко сталкиваются с проблемой выбора части статьи. Например, получение взятки главой органа местного самоуправления за незаконные действия может быть квалифицировано как по ч. 3 (незаконные действия), так и по ч. 4 (особый статус субъекта) ст. 290 УК РФ [6]. При этом санкции указанных частей различаются (ч. 3 — до 8 лет лишения свободы, ч. 4 — от 5 до 10 лет), что создает неопределенность в правоприменении.

2.2. Аргументы в пользу пересмотра соотношения стоимостных и качественных критериев

2.2.1. Несоразмерность наказания при доминировании стоимостного критерия

Анализ судебной статистики за 2018–2024 гг. [5] позволяет выявить определенные тенденции. По ч. 5 ст. 290 УК РФ (крупный размер) в 2021 г. осуждено 365 лиц, из которых к реальному лишению свободы приговорены 203 (55,6%), к условному — 89 (24,4%), к штрафу — 71 (19,5%). По ч. 3 ст. 290 УК РФ (незаконные действия) из 450 осужденных к реальному лишению свободы приговорены 95 (21,1%), к условному — 241 (53,6%), к штрафу — 114 (25,3%). При этом средний срок лишения свободы по ч. 5 составлял 5–8 лет, по ч. 3 — 3–5 лет [5].

Приведенные данные свидетельствуют, что за формально «крупную» взятку (ч. 5) назначается более строгое наказание, чем за получение взятки за незаконные действия (ч. 3), даже если последние повлекли существенный вред. Однако, как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко [10, С. 96], «общественная опасность коррупционного преступления определяется не столько размером полученного вознаграждения, сколько характером злоупотребления должностными полномочиями».

2.2.2. Проблема квалификации множественных эпизодов мелкого взяточничества

Введение в УК РФ ст. 291.2 (мелкое взяточничество, сумма до 10 тыс. руб.) [6] создало определенные сложности правоприменения. При систематическом получении взяток в размере до 10 тыс. руб. возможно два подхода к квалификации.

В случае, если эпизоды объединены единым умыслом и охватываются единым продолжаемым преступлением, содеянное квалифицируется как одно преступление по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ [6] с максимальным наказанием до 1 года лишения свободы. Однако если эпизоды являются самостоятельными преступлениями, наказание назначается по правилам ст. 69 УК РФ [6] — отдельно за каждое преступление с последующим частичным или полным сложением наказаний.

Анализ судебной практики показывает, что суды по-разному подходят к данному вопросу. В отдельных случаях несколько эпизодов мелкого взяточничества квалифицируются как самостоятельные преступления, что позволяет

назначать более строгое наказание [5]. Однако в большинстве случаев суды признают наличие единого продолжаемого преступления, что влечет применение ч. 1 ст. 291.2 УК РФ [6] с мягкой санкцией. Таким образом, утверждение о «гарантированном льготном режиме» является упрощенным, однако системная проблема сохраняется.

Как отмечал Б.В. Волженкин [4, С. 112], «малозначительность взяточничества связана не столько с размером, сколько с обусловленностью им деятельности должностного лица, степенью влияния на такую деятельность». Регулярное получение незначительных сумм превращает должность в источник постоянного дохода, однако действующая модель не позволяет адекватно оценить данную опасность.

Рекомендации по изменению уголовного законодательства

3.1. Европейский опыт: приоритет содержательных критериев

3.3.1. Германия: дифференциация по характеру деяния

Уголовный кодекс ФРГ [13] в параграфах 331 и 332 проводит принципиальное различие между получением взятки за законное служебное действие и за незаконное действие. § 331 УК ФРГ предусматривает для обычного публичного должностного лица наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет либо штрафа. В менее тяжких случаях — штраф. § 332 УК ФРГ устанавливает ответственность за получение взятки за нарушение служебной обязанности — лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет. В особо тяжких случаях — до десяти лет [13].

Размер выгоды учитывается только для квалификации особо тяжких случаев (§ 335 УК ФРГ), но не является первичным критерием. Судья оценивает прежде всего то, какие действия совершил или обещал совершить чиновник за вознаграждение. Дополнительно германский законодатель выделяет в качестве самостоятельного квалифицирующего признака совершение преступления судьей или третейским судьей, что влечет еще более строгое наказание [13].

3.3.2. Великобритания: сумма не является признаком состава

Bribery Act 2010 [16] не устанавливает минимальных пороговых сумм для наступления уголовной ответственности. Преступлением признается само предложение, обещание или получение неправомерного преимущества. При этом размер вознаграждения может учитываться при назначении наказания, но не влияет на квалификацию содеянного. Основной акцент сделан на нарушении стандартов добросовестного поведения публичного должностного лица [16, Ст. 1–2].

Важной особенностью британского подхода является установление корпоративной ответственности: коммерческая организация несет ответственность за непринятие мер по предотвращению взяточничества со стороны связанных с ней лиц [16, Ст. 7]. Закон также предусматривает возможность заключения соглашений об отсрочке судебного преследования (Deferred Prosecution Agreements) [17].

3.3.3. Франция: момент окончания преступления — требование взятки

Уголовный кодекс Франции (ст. 432-11) [14] конструирует состав получения взятки как усеченный: преступление признается оконченным с момента требования или принятия подношений, обещаний, подарков или любых преимуществ — независимо от размера. Наказание — лишение свободы на срок до 10 лет и штраф в размере 500 тыс. евро [14, Ст. 432-11], что жестко привязано к статусу публичного должностного лица и самому факту злоупотребления влиянием. Французское законодательство также предусматривает ответственность за злоупотребление влиянием (*trafic d'influence*) [14, Ст. 432-11].

Вывод из анализа европейского опыта. В законодательстве Германии, Франции и Великобритании стоимостной критерий либо отсутствует как признак состава, либо играет второстепенную роль по сравнению с характером деяния и статусом субъекта. Это не означает полного отрицания значения суммы вознаграждения — она может учитываться при назначении наказания, но не определяет квалификацию содеянного.

3.2. Рекомендации по оптимизации ст. 290 УК РФ

3.2.1. Исключение «значительного размера» из числа квалифицирующих признаков

Представляется, что сумма от 25 до 150 тыс. руб. при нынешних экономических реалиях не является критерием «резко повышенной» общественной опасности по сравнению с основным составом. Рекомендуется исключить указанный признак из ч. 2 ст. 290 УК РФ [6]. Размер взятки до 150 тыс. руб. следует считать основным составом (ч. 1 ст. 290 УК РФ) [6], а крупным — свыше 150 тыс. руб. Особо крупным, соответственно, остается размер свыше 1 млн руб.

3.2.2. Введение иерархии составов по качественным критериям

Рекомендуется новая редакция ст. 290 УК РФ [6], построенная по содержательно-качественному принципу:

Часть первая (основной состав) — получение взятки в размере до 150 тыс. руб. за законные действия. Санкция — лишение свободы до 3 лет.

Часть вторая (квалифицированный состав) — крупный размер (свыше 150 тыс. руб.) или группа лиц по предварительному сговору или глава органа местного самоуправления. Санкция — лишение свободы от 3 до 10 лет.

Часть третья (особо квалифицированный состав) — государственная должность РФ или субъекта РФ или особо крупный размер (свыше 1 млн руб.) или незаконные действия. Санкция — лишение свободы от 5 до 12 лет.

Часть четвертая (исключительный состав) — вымогательство или организованная группа или существенный вред интересам общества или государства. Санкция — лишение свободы от 8 до 15 лет.

При конкуренции признаков, отнесенных к разным частям, рекомендуется квалифицировать деяние по части, предусматривающей более строгую ответственность, с обязательным отражением всех установленных квалифицирующих признаков в описательно-мотивировочной части приговора.

3.2.3. Совершенствование системы наказаний

Во-первых, представляется необоснованным установление штрафа в качестве основного наказания за тяжкие и особо тяжкие виды получения взятки. Рекомендуется сохранить штраф как основное наказание только для ч. 1 ст. 290 УК РФ [6], а в ч. 2–4 предусмотреть его исключительно в качестве дополнительного наказания.

Во-вторых, целесообразно усилить институт конфискации имущества, сохранив его в рамках гл. 15.1 УК РФ [6], но с расширением оснований применения. В частности, предлагается дополнить ст. 104.1 УК РФ [6] указанием на обязательную конфискацию имущества, стоимость которого соответствует сумме взятки, при осуждении по ч. 3 и ч. 4 ст. 290 УК РФ [6]. При этом должно изыматься не только имущество, непосредственно составлявшее предмет взятки, но и доходы от его использования, а также иное имущество, стоимость которого соответствует сумме взятки. Такое решение не требует изменения Общей части УК РФ и согласуется с действующей редакцией ст. 104.1 УК РФ [6].

В-третьих, рекомендуется установить во всех санкциях ст. 290 УК РФ [6] обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Для лиц, осужденных по ч. 1 — до 10 лет; по ч. 2 — до 20 лет; по ч. 3 и ч. 4 — предлагается рассмотреть возможность установления срока до 20 лет с дополнительным запретом на занятие должностей в системе государственной и муниципальной службы в течение 3–5 лет после отбытия основного наказания. Введение пожизненного запрета потребовало бы изменения ст. 47 УК РФ [6] и дополнительного обоснования его соответствия принципам справедливости и гуманизма.

3.2.4. Рекомендации относительно ст. 291.2 УК РФ

Представляется целесообразным исключить ст. 291.2 УК РФ [6] («Мелкое взяточничество») из уголовного закона. Преступления с суммой взятки до 10 тыс. руб. должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 290 УК РФ [6] (в предлагаемой редакции). При этом предлагается дополнить ст. 290 УК РФ [6] примечанием следующего содержания:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если размер взятки не превышает десять тысяч рублей, оно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, а получение взятки не было сопряжено с вымогательством и не было заранее обусловлено с лицом, передающим взятку».

Обсуждение

Проведенное исследование выявило ряд проблем формально-стоимостной модели дифференциации ответственности за получение взятки. Полученные результаты требуют сопоставления с позициями других авторов, а также критической оценки предложенных рекомендаций.

Сравнение с позициями других исследователей. Вывод о необходимости ограничения стоимостного критерия разделяется многими авторами. Так, Б.В. Волженкин [4, С. 108–110] обосновывал, что общественная опасность взяточничества определяется не столько суммой незаконного вознаграждения, сколько характером служебного поведения. Л.Л. Кругликов [8, С. 123] справедливо отмечал, что квалифицирующий признак должен свидетельствовать о резко повышенной общественной опасности. Н.А. Лопашенко [10, С. 96–100] указывала на необходимость усиления конфискационных механизмов в противодействии коррупции.

Критическая оценка предложенной модели. Предлагаемая иерархия из четырех составов не лишена потенциальных недостатков. Использование альтернативных признаков («или») создает риск конкуренции квалифицирующих обстоятельств. При одновременном наличии признаков, отнесенных к разным частям (например, получение взятки главой муниципалитета в крупном размере за незаконные действия), суду потребуется дополнительное обоснование выбора части. Предлагаемое правило о квалификации по более строгой части с отражением всех признаков в приговоре требует дополнительной проработки в части определения порядка назначения наказания при наличии признаков, отнесенных к разным частям.

Предложение о сохранении конфискации в рамках гл. 15.1 УК РФ [6] с расширением оснований ее применения согласуется с позицией Н.А. Лопашенко [10, С. 98] и не требует изменения Общей части УК РФ [6]. Однако для эффективной реализации данного механизма необходима дополнительная регламентация порядка определения стоимости имущества, подлежащего конфискации.

Вопрос о пожизненном лишении права занимать должности требует дополнительного обсуждения. Как справедливо отмечается в литературе [11, С. 93], лишение права занимать должности выполняет существенную превентивную роль. Однако введение пожизненного запрета в рамках ст. 47 УК РФ [6] потребует изменения общей нормы и обоснования соответствия принципу индивидуализации наказания. Предлагаемый альтернативный подход (срок до 20 лет с дополнительным запретом на занятие должностей в системе государственной и муниципальной службы после отбытия наказания) представляется более сбалансированным.

Вопросы для дальнейшего исследования. Остается открытым вопрос о критериях «существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства» [1]. Требуется дополнительной проработки проблема квалификации множественных эпизодов мелкого взяточничества при отсутствии единого умысла. Кроме того, заслуживает отдельного изучения вопрос о возможности имплементации института корпоративной ответственности в российское уголовное законодательство с учетом его фундаментальных отличий от британской модели.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Действующая модель дифференциации ответственности за получение взятки, закрепленная в ст. 290 УК РФ [6], учитывает как стоимостные, так и качественные критерии. Однако соотношение между ними нуждается в оптимизации. Размер взятки, хотя и является значимым обстоятельством, не должен доминировать над характером служебных действий и статусом субъекта при определении квалификации содеянного.

Европейский опыт (Германия [13], Франция [14], Великобритания [16]) свидетельствует о целесообразности перехода к модели, в которой определяющее значение имеют характер действий (законные или незаконные), статус

субъекта и наступившие последствия. При этом стоимостной критерий может учитываться при назначении наказания, но не определяет квалификацию содеянного.

В целях оптимизации уголовного законодательства рекомендуется:

- исключить «значительный размер» из числа квалифицирующих признаков ст. 290 УК РФ [6];
- ввести иерархию из четырех составов, построенную по качественным критериям с использованием соединительного союза «или»;
- усилить институт конфискации имущества в рамках гл. 15.1 УК РФ [6] без изменения Общей части;
- установить обязательное применение лишения права занимать определенные должности во всех санкциях ст. 290 УК РФ [6] со сроками до 10, 20 лет и дополнительным запретом для особо квалифицированных составов;
- исключить ст. 291.2 УК РФ [6], предусмотрев механизм освобождения от ответственности для действительно малозначительных случаев в примечании к ст. 290 УК РФ [6].

Реализация предложенных рекомендаций позволит более сбалансированно оценивать коррупционное преступление с учетом как размера вознаграждения, так и характера злоупотребления властью, что в большей степени соответствует принципам справедливости и соразмерности уголовной ответственности.

Благодарности

Автор выражает благодарность доктору юридических наук, доценту, профессору кафедры публичного и уголовного права СурГУ Д.С. Дядькину.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses gratitude to D.S. Dyadkin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Public and Criminal Law at SurSU.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 9.
2. Агапов П.В. Получение взятки: вопросы квалификации и дифференциации ответственности / П.В. Агапов. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 256 с.
3. Борков В.Н. Получение взятки за содействие действиям других должностных лиц / В.Н. Борков // Законность. — 2025. — № 8. — С. 25–29.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления : монография / Б.В. Волженкин. — Москва : Юрист, 2000. — 368 с.
5. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2018–2024 гг. — URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.06.2026).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
7. Егорова Н.А. Об оптимизации правовой основы противодействия коррупционным преступлениям / Н.А. Егорова // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации. — Волгоград, 2018. — С. 71–78.
8. Кругликов Л.Л. Квалифицирующие признаки в уголовном праве: вопросы теории и практики / Л.Л. Кругликов. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 240 с.
9. Кленова Т.В. Принципы дифференциации уголовной ответственности и их реализация в нормах о взяточничестве / Т.В. Кленова // Государство и право. — 2018. — № 7. — С. 65–73.
10. Лопашенко Н.А. Коррупционные преступления: понятие, система, проблемы криминализации и пенализации / Н.А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 312 с.
11. Черненко Т.Г. Назначение наказания при множественности преступлений: вопросы теории и практика / Т.Г. Черненко. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 208 с.
12. Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества / Р.Д. Шарапов // Журнал российского права. — 2017. — № 12. — С. 70–79.
13. Strafgesetzbuch (StGB) : Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (datum der behandlung: 15.06.2026).
14. Code pénal : Code pénal français. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719/> (date de la requête: 15.06.2026).
15. Kanchanpurkar J.G. Comparative Analysis of Bribery Laws and Implications / J.G. Kanchanpurkar // Bohrium. — 2024. — URL: <https://www.bohrium.com> (accessed: 20.05.2026).
16. The Bribery Act 2010. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (accessed: 15.06.2026).
17. Kinstellar. UK and Czech Republic: anti-bribery laws compared. — 2017. — URL: <https://kinstellar.com> (accessed: 15.06.2026).

18. Прохоров Л.А. Дифференциация уголовной ответственности за взяточничество: основные этапы трансформации в период с 2000 по 2019 гг. / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, А.Ю. Прохоров // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности. — Саратов, 2019. — С. 301–308.

19. Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд / Э.Ю. Чуклина // Экономика, социология и право. — 2016. — № 10. — С. 112–115.

20. Елинский А.В. Сравнительный анализ уголовной ответственности за взяточничество по законодательству КНР и РФ / А.В. Елинский // Актуальные проблемы экономики и права. — 2019. — Т. 13. — № 4. — С. 1456–1465.

Список литературы на английском языке / References in English

1. O sudebnoy praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korruptsionnykh prestupleniyakh [On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes] : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 of 09.07.2013 (as amended on 24.12.2019) // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. — 2013. — No. 9. [in Russian]

2. Agapov P.V. Polucheniye vzyatki: voprosy kvalifikatsii i differentsiatsii otvetstvennosti [Receiving a bribe: issues of qualification and differentiation of liability] / P.V. Agapov. — Moscow : Yurlitinform, 2020. — 256 p. [in Russian]

3. Borkov V.N. Polucheniye vzyatki za sposobstvovaniye deystviyam drugikh dolzhnostnykh lits [Receiving a bribe for facilitating the actions of other officials] / V.N. Borkov // Zakonnost' [Legality]. — 2025. — No. 8. — P. 25–29. [in Russian]

4. Volzhenkin B.V. Sluzhebnyye prestupleniya [Official crimes] : monograph / B.V. Volzhenkin. — Moscow : Yurist, 2000. — 368 p. [in Russian]

5. Dannyye sudebnoy statistiki Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF za 2018–2024 gg. [Judicial statistics data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for 2018–2024]. — URL: <http://www.cdep.ru> (accessed: 15.06.2026). [in Russian]

6. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Criminal Code of the Russian Federation] : Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 // Sobraniye zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 1996. — No. 25. — Art. 2954. [in Russian]

7. Egorova N.A. Ob optimizatsii pravovoy osnovy protivodeystviya korruptsionnym prestupleniyam [On optimizing the legal framework for countering corruption crimes] / N.A. Egorova // Optimizatsiya pravovoy osnovy protivodeystviya prestupnosti: k 25-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Optimization of the legal framework for countering crime: to the 25th anniversary of the Constitution of the Russian Federation]. — Volgograd, 2018. — P. 71–78. [in Russian]

8. Kruglikov L.L. Kvalifitsiruyushchiye priznaki v ugovnom prave: voprosy teorii i praktiki [Qualifying features in criminal law: issues of theory and practice] / L.L. Kruglikov. — Moscow : Yurlitinform, 2017. — 240 p. [in Russian]

9. Klenova T.V. Printsipy differentsiatsii ugovnoy otvetstvennosti i ikh realizatsiya v normakh o vzyatochnichestve [Principles of differentiation of criminal liability and their implementation in the norms on bribery] / T.V. Klenova // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. — 2018. — No. 7. — P. 65–73. [in Russian]

10. Lopashenko N.A. Korruptsionnyye prestupleniya: ponyatiye, sistema, problemy kriminalizatsii i penalizatsii [Corruption crimes: concept, system, problems of criminalization and penalization] / N.A. Lopashenko. — Moscow : Yurlitinform, 2019. — 312 p. [in Russian]

11. Chernenko T.G. Naznacheniye nakazaniya pri mnozhestvennosti prestupleniy: voprosy teorii i praktika [Sentencing in case of multiplicity of crimes: issues of theory and practice] / T.G. Chernenko. — Moscow : Yurlitinform, 2017. — 208 p. [in Russian]

12. Sharapov R.D. Maloznachitel'nost' vzyatochnichestva [Insignificance of bribery] / R.D. Sharapov // Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]. — 2017. — No. 12. — P. 70–79. [in Russian]

13. Strafgesetzbuch (StGB) [German Criminal Code] : Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (accessed: 15.06.2026). [in German]

14. Code pénal [French Criminal Code] : Code pénal français. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719/> (accessed: 15.06.2026). [in French]

15. Kanchanpurkar J.G. Comparative Analysis of Bribery Laws and Implications / J.G. Kanchanpurkar // Bohrium. — 2024. — URL: <https://www.bohrium.com> (accessed: 20.05.2026).

16. The Bribery Act 2010. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (accessed: 15.06.2026).

17. Kinstellar. UK and Czech Republic: anti-bribery laws compared. — 2017. — URL: <https://kinstellar.com> (accessed: 15.06.2026).

18. Prokhorov L.A. Differentsiatsiya ugovnoy otvetstvennosti za vzyatochnichestvo: osnovnyye etapy transformatsii v period s 2000 po 2019 gg. [Differentiation of criminal liability for bribery: the main stages of transformation in the period from 2000 to 2019] / L.A. Prokhorov, M.L. Prokhorova, A.Yu. Prokhorov // Ugolovno-pravovoye vozdeystviye i yego rol' v preduprezhdenii prestupnosti [Criminal law impact and its role in crime prevention]. — Saratov, 2019. — P. 301–308. [in Russian]

19. Chuklina E.Yu. Vydeleniye ugovnoy otvetstvennosti za melkoye vzyatochnichestvo (st. 291.2 UK RF): kriticheskiy vzglyad [The allocation of criminal liability for petty bribery (Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): a critical view] / E.Yu. Chuklina // Ekonomika, sotsiologiya i pravo [Economics, Sociology and Law]. — 2016. — No. 10. — P. 112–115. [in Russian]

20. Elinsky A.V. Sravnitel'nyy analiz ugovnoy otvetstvennosti za vzyatochnichestvo po zakonodatel'stvu KNR i RF [Comparative analysis of criminal liability for bribery under the legislation of the PRC and the Russian Federation] / A.V. Elinsky // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava [Current Problems of Economics and Law]. — 2019. — Vol. 13. — No. 4. — P. 1456–1465. [in Russian]